

Упавшее на пол яблоко разбилось с одного боку, пустив много сока. Чжао Линьсу поднял его и бросил в корзину, которую держал Шэнь Янь.

— Я пойду возьму швабру.

— Иди, — тихо ответил Шэнь Янь.

Судя по всему, увиденная сцена стала для Чжу Нинбо неслабым ударом.

Вот только неизвестно, было ли это крушением образа строгого наставника или же причиной послужило что-то другое.

Впрочем, сам Шэнь Янь отнесся к этому спокойно — в конце концов, он видел немало мужчин, фантазирующих о своем поле.

К слову, среди всех окружавших его людей Лян Кэцин была единственной, у кого фантазии полностью совпали с реальностью.

Это даже подарило Шэнь Яню внезапное осознание: «Выходит, рядом со мной и правда есть геи, и моя суперспособность наконец-то доказала свою надежность».

И все же легкий шок он испытал.

Шэнь Янь подошел к Чжу Нинбо с пострадавшей корзиной фруктов и похлопал его по спине:

— Бо-эр?

Глаза Чжу Нинбо были остекленевшими, словно душа вылетела у него изо рта, и от прикосновения Шэнь Яня он обмяк и развернулся на месте, как заведенная кукла.

Шэнь Янь потерял дар речи. «Братан, это уже перебор».

Выйдя со шваброй, Чжао Линьсу скомандовал:

— Затащи его внутрь.

Шэнь Янь молча подхватил Чжу Нинбо под руки, завел в комнату и усадил на диван.

Тот бессильно повалился навзничь, и его нога поддернулась, словно в него попала пуля.

Шэнь Янь покачал головой и достал из корзины банан.

К счастью, банан не разбился.

Чжао Линьсу вошел со шваброй. Шэнь Янь к тому моменту уже съел банан и очищал от кожуры помятое яблоко.

— Как он, в порядке? — спросил Чжао Линьсу.

— А сам как думаешь?

Шэнь Яню наконец выпал шанс вернуть ему эти три слова, однако на душе у него было совсем не легко.

Было очевидно, что Лян Кэцин — самый настоящий гей.

Притом такая, что совершенно этого не скрывала и вела себя абсолютно открыто.

Неужели Чжао Линьсу попал под влияние Лян Кэцин?

Проследив взглядом за его спиной, когда Чжао Линьсу пошел убирать швабру на балкон, Шэнь Янь снова покачал головой. В его представлении Чжао Линьсу не относился к числу людей, легко поддающихся чужому влиянию.

И все же Чжао Линьсу держался чересчур спокойно!

Даже сам Шэнь Янь только что здорово перепугался.

Главным образом из-за силы увиденного зрелища.

Мужчина... обнимает мужчину.

Эта картина предстала перед глазами буквально на какую-то долю секунды, но все равно глубоко отпечаталась в памяти Шэнь Яня.

Вообще-то обнимающиеся парни — дело вполне обычное. Когда Шэнь Янь уходил с площадки после азартной игры в баскетбол, он и сам часто шел в обнимку с товарищами, дружески прижимаясь плечом к плечу.

Но тут все было совершенно иначе.

Та липкая, выходящая за рамки близкая интимность и непередаваемая атмосфера невероятно отличались от обычного физического контакта между парнями.

Такое легко могло навести на определенные мысли.

Шэнь Янь вздрогнул и со злостью укусил яблоко несколько раз.

Мысли? Да какие еще, к черту, мысли!

Когда Чжао Линьсу убрал швабру и вернулся с балкона, Шэнь Янь с яблоком во рту ожесточенно растирал мурашки на руках.

— Неужели всё настолько серьезно? — спокойно спросил Чжао Линьсу.

Шэнь Янь не мог ответить из-за торчавшего во рту яблока. Обменявшись взглядом с Чжао Линьсу, он медленно остановился, вытащил яблоко изо рта, откусил еще кусочек и произнес:

— Э-э, да нормалек.

Выглядело это весьма неловко и натянуто.

— Ну как, надо вызывать скорую? — Чжао Линьсу кивнул подбородком в сторону дивана.

Чжу Нинбо так и лежал на диване без сил, очевидно, все еще не придя в себя.

— Не стоит, — Шэнь Янь мельком глянул на Чжу Нинбо. — Лучше сразу в крематорий.

Чжу Нинбо по-прежнему никак не отреагировал.

Шэнь Янь не ожидал, что реакция Чжу Нинбо окажется настолько бурной.

Испугался ли он геев или... еще чего-то, не доходить же до такого состояния, будто умираешь?

Доев яблоко, Шэнь Янь позвал Чжао Линьсу на кухню, чтобы поговорить.

— Тренер Лян часто так делает? — понизив голос, спросил Шэнь Янь.

Чжао Линьсу оперся руками о кухонный стол за спиной:

— Как?

— Ну вот так.

Шэнь Янь дернул головой в сторону и выразительно замигал, изо всех сил намекая на увиденное.

Чжао Линьсу усмехнулся:

— Не понимаю.

Шэнь Янь замер. «Да ты издеваешься, что ли?»

На кухне внезапно воцарилась тишина, атмосфера на мгновение сгустилась.

Шэнь Янь повернул голову:

— Раз уж ты знал о ситуации тренера Ляна, почему не предупредил нас перед приходом? Мы бы хоть морально подготовились.

— А это нужно?

— Является он геем или нет, это ведь никак не влияет на отношения преподавателя и студента?

Чжао Линьсу, конечно, был прав, однако Чжу Нинбо... Что ж, Шэнь Янь мысленно признал: он подозревал, что Чжу Нинбо просто-напросто влюблен в Лян Кэцин!

Все дело в том, что Чжу Нинбо совершенно не умел ничего скрывать.

Раньше Шэнь Янь просто не думал в этом направлении.

Но стоило мыслям встать на рельсы, как поезд тут же гуднул во всю мочь.

Чжу Нинбо постоянно жутко нервничал перед занятиями Лян Кэцин, но если сказать, что он просто боится Лян Кэцин, так он каждый раз еще и специально принаряжался!

Каждый, буквально каждый раз Чжу Нинбо надевал всё новое — новую одежду, новые штаны, новую обувь, — собираясь на занятия Лян Кэцин!

Вот и сегодня на нем тоже было все новое.

Хотя в глазах Шэнь Яня эти наряды ничем друг от друга не отличались, факт оставался фактом.

Более того, Шэнь Янь заметил: всякий раз, когда Лян Кэцин холодно и колко критиковал Чжу Нинбо, тот с виду казался смущенным, однако, садясь на место, тайком сиял от радости.

Словом, проколов было более чем достаточно.

И если еще пару дней назад Шэнь Янь лишь сомневался, то последние поступки Чжу Нинбо были самым настоящим явным признанием.

Шэнь Янь повернулся, включил кран и вымыл руки:

— Ладно, раз уж так вышло...

Шэнь Янь вышел из кухни, чтобы вернуть бедолагу к жизни.

Чжао Линьсу все так же стоял, прислонившись к кухонному столу, и смотрел в гостиную.

Шэнь Янь поднял Чжу Нинбо и, ничуть не смущаясь, обнял здоровяка, пытаясь его утешить.

Чжу Нинбо расплакался.

Говорят, мужчины не плачут по пустякам, но слезы Чжу Нинбо в этот момент не стоили и ломаного гроша.

У Шэнь Яня дернулся уголок рта:

— Ну ладно, ладно тебе, не убивайся ты так.

Чжу Нинбо плакал и навзрыд выкрикивал имя Шэнь Яня — выглядело всё так, будто это Шэнь Янь его обесчестил.

Шэнь Яню стало не по себе, и он похлопал его по плечу:

— Экая беда, Бо-эр, относись к этому проще.

Но Чжу Нинбо явно не мог относиться к этому проще. Поплавав немного, он выскользнул из объятий Шэнь Яня, обхватил голову руками и продолжил рыдать уже самостоятельно.

Опыта в утешении людей у Шэнь Яня было немного, так что он растерялся и не знал, что делать.

Кто-то слегка похлопал его по плечу, и Шэнь Янь поднял голову.

— Оставь его одного, пусть посидит спокойно.

Двое вышли на балкон.

Стемнело уже окончательно, в жилом комплексе кое-где загорались редкие огоньки. Вечерний ветерок приятно освежал. Шэнь Янь с легкой досадой взъерошил волосы и снова оглянулся на гостиную.

Там Чжу Нинбо сидел согнувшись и дрожал от непрекращающихся рыданий.

Шэнь Янь никогда не видел Чжу Нинбо в таком состоянии, и на душе у него стало тоскливо. Он повернул голову, его взгляд скользнул по Чжао Линьсу, и сердце Шэнь Яня ёкнуло.

— О чем думаешь? — внезапно спросил Чжао Линьсу.

От напряжения Шэнь Янь на мгновение затаил дыхание:

— Ты понял?

Сложив руки на перилах балкона, Чжао Линьсу на этот раз не стал подшучивать:

— Даже слепой бы догадался.

Шэнь Янь тоже оперся локтями о перила балкона:

— И что теперь делать?

— А что тут сделаешь, — небрежно отозвался Чжао Линьсу. — У Чжу Нинбо нет шансов.

— Почему? — удивился Шэнь Янь.

— Ты ведь только что спрашивал меня, часто ли тренер Лян так делает?

Чжао Линьсу повернул голову к Шэнь Яню и улыбнулся:

— Да, часто.

— И каждый раз человека домой приводят разного.

Шэнь Янь онемел от изумления.

— Увидеть своими глазами даже к лучшему, — тон Чжао Линьсу оставался спокойным. — Лучше сразу разрубить узел, чтобы избавиться от иллюзий раз и навсегда.

Услышав это, Шэнь Янь почувствовал смешанные чувства.

— Значит, ты давно заметил, что Чжу Нинбо к тренеру Ляну...

— Угу.

Глядя на верхушки деревьев, Чжао Линьсу произнес тем же ровным тоном:

— Ты думал, все вокруг такие же тормоза, как ты?

— ...

Шэнь Янь отвернулся, подставив волосы свежему вечернему ветерку.

Он не знал, показалось ли ему снова или нет, но в словах Чжао Линьсу словно крошился двойной подтекст.

Лишь спустя добрых полчаса Чжу Нинбо наконец пришел в себя и сбивчиво, смешивая извинения с благодарностями, выдал длинную спутанную речь.

Шэнь Янь не стал больше ничего говорить — сейчас любые слова были бы лишь солью на рану Чжу Нинбо.

Чжао Линьсу сначала отвез Чжу Нинбо на станцию метро, а затем подвез Шэнь Яня домой.

В машине царила тишина. Шэнь Янь подпер щеку рукой; на душе у него почему-то было беспокойно и мутно.

— Тренер Лян из-за этого сам попросил об отстранении?

— Вряд ли.

Чжао Линьсу повернул руль:

— По поводу его ориентации руководству университета давно все известно.

— ...Ладно.

Снова он напридумывал лишнего.

Шэнь Янь потянул ремень безопасности, пары беглых взглядов окинула салон машины, и он осторожно спросил:

— Слушай, а ты, похоже, весьма спокойно воспринимаешь всю эту историю с тренером Ляном?

<http://bllate.org/book/18373/1765995>